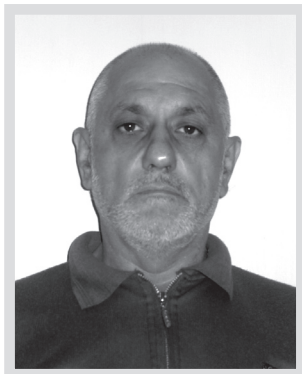

УДК 322

Церковные расколы как социальный фактор

Погасий А.К.

Кандидат исторических наук,
доктор философии (PhD), магистр богословия,
профессор кафедры социальной работы Казанского института
Восточной экономико-юридической гуманитарной академии

В статье рассматривается проблема взаимовлияния религии и общества в трудах известных социологов религии XIX-XX веков.

Ключевые слова: религия, церковь, секта, раскол, социология, православие, католицизм, протестантизм.

Еще в V веке Августин указывал на реальность, объективную необходимость и важность влияния религии на общество. Эти факторы издавна вызывали интерес к исследованиям религиозного феномена как (вполне естественно) со стороны теологов, так и философов. Причем последние до относительно недавнего времени были единственными, кто пытался, несмотря на противодействие церковных кругов и личную религиозную обусловленность, исследовать различные аспекты религии и церкви в их связи с государством и обществом с критических позиций.

С появлением во второй половине XIX века науки религиоведения процессами, происходящими в религиозной жизни, заинтересовались не только философы, но и социологи, психологи, антропологи, представители других отраслей знания.

Социолог Э. Дюркгейм (1858-1917) считал, что религия есть выражение общества, представленное в виде образов и символов, т.е. реальность, описываемая религией в символических образах, и есть социальная реальность. Проанализировав тотемические верования австралийских аборигенов, как самой простой, по его мнению, формы религии, соответствующей такой же простой форме социальной организации, он вывел социологическую теорию познания, исходя из того, что религия – не только правила морали и собственно религиозных действий, но и олицетворение коллективной и безличной силы самого общества. Э. Дюркгейм, таким образом, доказывал реальность объекта веры: по его мнению, люди никогда не обожествляли ничего другого, кроме собственного общества и, следовательно,

но, процессы, происходящие в обществе, проецируются на религию и наоборот [1, p. 1-28, 31-66].

Дж. М. Йингер (р. 1916), отмечая, что «изучение общества должно быть изучением религии, и изучение религии должно быть изучением общества», предложил исследовать и то, и другое на основе сравнения видов религии в обществах различных типов, подвергая анализу взаимосвязи между религией и другими аспектами социальной структуры. Он поставил перед религиоведением много вопросов: изучение связей между религией и образованием, а также проблемы взаимоотношения религии и науки; происходит ли сближение религий по мере развития науки или же наоборот – этот фактор способствует религиозному разделению; каким образом влияют на религию в целом и на межрелигиозное согласие, в частности, государственно-церковные отношения; каковы связи между религией и моралью и т.д. [2, p. 139-153].

Т. Парсонс (1902-1979), создатель теории действия и системно-функциональной школы, исходил из того, что в обществе действуют спонтанные процессы саморегуляции, поддерживающие порядок и обеспечивающие его стабильность. Религия, с ее акцентом на высшие ценности, наряду с моралью и органами социализации (семья, образовательные институты) относится к той подсистеме социального целого, которая обеспечивает функцию воспроизводства его структуры через свои культурные и психологические элементы, составляющие так называемую зону «поддержания образцов» [3, p. 156-180].

Вышеприведенные ученые (как и целый ряд их коллег) ясно видели и исследовали закономерности в отношениях религии и ее институтов с обществом и государством. Но лишь немногие из них обращали внимание на другую проблему – взаимосвязь между изменениями внутри религии (в частности, церковных разделений) и мировыми социальными процессами.

Э. Трельч (1865-1923) серьезно исследовал понятия церковь и секта, в рамках чего определил причины появления такого социологического типа организации как секта. Церковь, по его представлению, в известной степени принимает мирской порядок, стоит на позиции мироутверждающей, господствующей в массах и потому по своему принципу является организацией универсальной, т.е. стремящейся охватить всю человеческую жизнь. Однако такой универсализм не способствует стремлению к внутреннему совершенству личности. Поэтому в церкви появляются люди, обеспокоенные личными духовными поисками, которые, объединяясь в группы на основе личной связи их членов, откалываются от первой и устраивают свою жизнь на иных принципах. Они отказываются от идеи овладения миром, ведут себя по отношению к миру, государству и обществу либо индифферентно, либо враждебно, поскольку не стремятся контролировать их или в них включаться, но, напротив, избегают или, в лучшем случае, терпят их рядом с собой.

Развившиеся церкви¹, говорит далее Э. Трельч, использовали государство и господствующие слои и сами включались в качестве составной части в общий порядок, поддерживая его и находя в нем опору и защиту. Секты же были связаны с низшими слоями общества или с теми элементами, которые были противниками государства и общества, «они работали как бы внизу, а не шли сверху вниз».

При этом Э. Трельч приходит к выводу, что оба эти социологических типа (церковь и секта) «находятся в русле Евангелия и лишь вместе (разрядка моя – А.П.) способны до конца исчерпать все его социологические эффекты, а тем самым, непрямым образом, – и свои собственные социальные, всегда привязанные к религиозной организации, последствия» [4, с. 226].

А. Гарнак (1851-1930), размышляя о православии и католицизме, увидел в их учениях и форме предпосылки настоящих и будущих расколов. Наряду с теми заслугами православия, что оно покончило с язычеством и вообще с политеизмом на своей территории (Греция, Россия, Армения и т.д.), Восточная церковь, вобравшая в себя чувства, суеверия, знания и богослужебную мудрость веков, с культовой позиции выглядит весьма неприглядно. Если, пишет

А. Гарнак, кто-то взглянет на православную церковь с внешней стороны – культа, торжественного ритуала, массы церемоний, мощей, икон, священников, монахов, таинств – и сравнит ее, с одной стороны, с церковью I века, а с другой – с эллинскими культурами эпохи неоплатонизма, то неминуемо отнесет ее именно к числу этих последних. «Она является не созданием христианства в греческой оболочке, но созданием греческого духа в христианской оболочке» [5, с. 540].

Далее. Отличительной чертой Восточной церкви является то значение, какое она придает *православию*, т.е. «правому учению». По словам исследователя, это учение разработано и преподносится так, что часто превращается в источник ужаса для людей, разделяющих иное вероучение. Обрести блаженство может лишь тот, кто обладает правым учением; те, у кого нет последнего, должны быть извергнуты из общества и лишены всех прав; если это единоплеменники – их ждет участь проклятых и родной народ порывает с ними всякие отношения². Такая нетерпимая позиция государственной церкви с определенностью должна была породить внутри себя духовный антагонизм, выливающийся в расколы.

Относительно католической церкви, А. Гарнак видит ее особенность в том, что, с одной стороны, гением Блаженного Августина она получила возвышенное и в высшей степени индивидуальное сознание и учение о грехе и благодати, а с другой – «не имеет ничего общего ни с евангелическими общинами, ни с народными церквями Востока; это – продукт политического творчества, являющийся продолжением римской империи и потому столь же грандиозный, как она». Вот это «*complexio oppositorum*» (совпадение противоположностей – *лат.*) и попытались удержать блюстители церкви. Однако в полном объеме такая задача не могла быть осуществима с самого начала: «очень скоро начались внутренние раздоры и борьба, которыми полна история западного католицизма» [5, с. 238].

К числу ученых, в той или иной степени исследовавших указанную проблему, можно отнести М. Вебера (1864-1920), П. Сорокина (1889-1968), отечественных исследователей Н.М. Никольского (1877-1959), С.Н. Булгакова (1871-1944), ныне здравствующих Н.С. Гордиенко, М.И. Одинцова, А.Н. Лещинского и некоторых других.

Тем не менее тема церковных расколов в контексте их влияния на общественные процессы остается на сегодняшний день практически не разработанной.

² Это действительно так, стоит только вспомнить судьбу евангельских христиан, шундистов и баптистов в России 90-х гг. XIX вв., не говоря уже обо всех верующих в советское время.

¹ В данном случае Э. Трельч говорит о церквях эпохи перехода к современному миру, т.е. XV-XVI вв.

Литература:

1. Durkheim E. Les formes elementaires de la vie religieuse: Le systeme totemique en Australie. – P., 1960. – 647 p.
2. Yinger J.M. Sociology Looks at Religion. – N.Y., 1963. – 269 p.
3. Parsons T. Durkheim on religion revisited: another look at the elementary forms of religions life // Beyond the classics? Essays in the scientific study of religion / Ed. C. Glock, P. Hammond. – N.Y., 1973. – 386 p.
4. Трёльч Э. Церковь и секта // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 226-238.
5. Гарнак А. Восточное и западное христианство // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 226-238.

Church Dissent as a Social Factor

A. Pogasiy

The Kazan institute of East economic-legal humanitarian academy (branch)

In article the problem of interference of religion and a society in works of known sociologists of religion of the XIX-XX-th centuries is considered.

Key words: religion, church, sect, dissent, sociology, orthodoxy, Catholicism, Protestantism.

